

Отзыв
о диссертации Винокуровой Алины Иосифовны
«Поэтика «Песен» Э. Паунда»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

Эзра Паунд (1885 – 1972) – одна из наиболее крупных, весьма сложных и противоречивых фигур модернизма. Американец по рождению и образованию, он большую часть своей творческой жизни провёл в Европе, куда прибыл в 1908 г. и где практически сразу же занял заметное место. «Европейский» выбор был частью философских и творческих исканий Паунда; его личная судьба и литературная деятельность стали во многом своеобразной «репликой» поэта в диалоге культур Старого Света и Света Нового, Запада и Востока. Паунд оставил немалое литературное наследие: он выступал как поэт, критик, редактор, публицист и переводчик, – и весь этот внушительный корпус отмечен знаком осознанного художественного эксперимента, направленного на обновление и расширение возможностей поэзии 20 века.

К изучению творчества Паунда в США и других странах приступили ещё при жизни поэта. За прошедшие годы исследователями были достигнуты немалые успехи; все же для того, чтобы объективно раскрыть характер творческих поисков Паунда и оценить его роль в развитии литературы, многое еще предстоит сделать. Что касается российского литературоведения, то в его поле зрения Паунд вошёл относительно недавно – с конца 1970-х гг. (это отчасти связано с экономическими и политическими воззрениями поэта, который, как известно, долгое время был сторонником Муссолини). В последнее время отечественные литературоведы существенно продвинулись в исследовании творческого наследия Паунда (защищены три кандидатских диссертации, опубликованы монография и ряд статей), однако надо сказать, что сделано ещё недостаточно, учитывая масштаб его фигуры. Задача развёрнутого и детального изучения поэзии и других сторон

творчества Паунда сохраняет свою актуальность; диссертация А.И. Винокуровой вносит свой вклад в её решение.

А.И. Винокурова обратилась к исследованию поэтики основного произведения Паунда, над которым он работал фактически всю свою творческую жизнь, – поэмы «Cantos» («Песни»). В качестве объекта и материала ею были выбраны «Песни» I - XLI, созданные Паундом с 1919 по 1934 г. В диссертации данные «Песни» впервые рассматриваются через призму динамики их поэтики, выявляются взаимосвязи поэтики и проблематики. Этот общий ракурс исследования представляется удачным: он позволяет А.И. Винокуровой не только проследить внутренние изменения в самой поэме по мере развития поэтического мировоззрения Паунда, но и показать сложные отношения Паунда с художественной традицией, взаимодействие традиции и новаторства в художественной практике и теории модернизма. Диссертация углубляет научное понимание этих сложных явлений, что предопределяет её актуальность, значимость и новизну как научного исследования.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии (236 наименований, в том числе электронные ресурсы). Общий объём диссертации 160 страниц.

Структура работы хорошо продумана, отвечает внутренней логике исследования и предложенной в нём картине развития художественного мышления Паунда.

Во введении даётся обзор научных работ о творчестве Паунда, оценивается степень его изученности, имеющиеся достижения и пробелы. В этом контексте выдвигаются основные гипотезы, положения, цели и задачи данного диссертационного исследования, обосновывается его теоретическая база, определяются методологические принципы. Введение написано ёмко и убедительно.

В первой главе «Самоопределение лирического повествователя в песнях I - IV» в центре внимания А.И. Винокуровой находится лирический субъект поэмы каким он предстаёт на начальном этапе её создания. В параграфе первом детально

анализируется то, как преломляется в поэме столь важное для Паунда понятие «маски». Диссидентка показывает, как постепенно лирический субъект поэмы всё более воспринимает себя проводником различных голосов; она отмечает значение, которое имели для такой трактовки лирического субъекта традиции античного театра, а также традиции драматического монолога в английской поэзии, в частности, творчество Р. Браунинга, с которым Паунд в поэме вступает в своеобразное творческое противоборство. Тщательный анализ позволяет А.И. Винокурой выявить динамику лирического субъекта, показать, как «герой рефлексирующий сменяется героем путешествующим, действующим» (с.30). Во втором параграфе через анализ повествовательных и лирических структур «Песни I», где лирический герой предстаёт под «маской» Одиссея, диссидентка прослеживает развитие темы путешествия: она обретает в поэме дополнительное измерение, становясь своеобразным, по выражению Паунда, «плаванием сквозь текст» (с. 33) – размышлениями о поэзии, поэтах и их переводчиках, о слове и языке. В параграфе третьем («Поэтика хронотопа в Песни IV») диссидентка анализирует дальнейшую эволюцию лирического героя в его взаимоотношениях со временем и пространством. Она выявляет значение для творческих поисков Паунда не только западной, но и восточной культурной традиции (в частности, японского театра Но). Анализ диссиденткой конкретного материала убедительно демонстрирует, что постепенно в «Песнях» всё более отчётливо проявляется себя «лирический повествователь, чьё творческое сознание погружено в изменчивое время, а не в безвременность» (с. 51).

Результаты исследования, изложенные в первой главе, логически подводят нас к главе второй, озаглавленной «Погружение в историю и особенности поэтики песен VIII – XX». А.И. Винокурова исследует в ней изменения, происходящие в сознании лирического повествователя в связи с ростом интереса Паунда к истории, и новые способы поэтической организации текста. В параграфе первом «Песни Малатесты: поэтика фрагментарного» анализируются объединённые в цикл песни VIII – XI, – именно в них впервые заявляет о себе столь важная для Паунда ренессансная тема. Как отмечает автор диссертации,

основной чертой поэтики данных песен является «их подчёркнутая фрагментарность» (с.55), которую усиливают включённые в текст реальные документы, письма, речи, тот факт, что повествование становится многоголосым и разноязыким, – множество людей выражают своё представление о Малатесте, и противоречия между их «свидетельствами» ставят вопрос о пределах человеческого знания, о действительности и её восприятии, о природе языка и речи. Далее, в параграфе втором («Современный Запад и Древний Восток: песни XII, XIII и XVIII») А.И. Винокурова переходит к рассмотрению песен, в которых Паунд обращается к столь важным для него экономическим темам, определяющим, по мнению поэта, развитие Запада в эпоху Нового времени, – капиталу и «ростовщичеству» как главному злу современности. Диссидентка показывает, насколько контрастирует с картиной нравственного беспорядка современного Запада (песни XII, XVIII) восточная «Песнь XIII». Посвященная теме порядка, она составлена из отрывков разговоров Конфуция. Анализ данной песни позволяет А.И. Винокуровой сделать вывод о том, что, несмотря на монтажность текста, «Песнь XIII» «является, пожалуй, одной из наиболее «упорядоченных» с точки зрения и композиции, и развёртывания лирического сюжета, построения диалогов» (с.82). Параграф третий содержит анализ «Песен Ада» (XIV – XV), возвращающих поэму в мир современного Запада. Диссидентка, показывает, что для них, напротив, характерны фрагментарность, самопародия; Паунд нередко прибегает к отточиям как способу подчеркнуть, что современные люди вытолкнуты из жизни, а их имена стёрты. А.И. Винокурова обращает внимание на то, что среди обитателей паундовской преисподней немало литераторов, отправленных в ад за то, что извращали смысл написанного. Четвёртый параграф посвящён анализу «Песни XX», поэтику которой А.И. Винокурова называет «рубежной». Диссидентка показывает, что в данной песне развиваются, пародируются и трансформируются образы, мотивы, поэтические приёмы и техники, использовавшиеся ранее. Детальное рассмотрение материала позволяет ей сделать вывод об условности границ между

циклами и о присутствии в поэме свободных внутренних «ритмов», не зависящих от её формального членения.

Анализ подводит автора диссертации и к выводу о том, что постепенно поэма Паунда всё более отчётливо говорит о неприятии поэтом современной цивилизации и поисках им новых основ, ради которых лирическому герою «необходимо стать историком и интерпретатором истории», «отправляясь из прошлого в настоящее и обратно» (с.98); используемые образы, метафоры и поэтические приёмы помогают реализовать это путешествие по времени в ткани текста песен.

В третьей главе – «Путь к актуальному: песни XXI – XXX и «Одннадцать новых песен»» – анализу подвергнуты особенности поэтики песен, написанных Паундом во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х годов, когда его всё больше волновали актуальные общественно-политические проблемы, связи политики, экономики и культуры. В данных песнях поэт возвращается к своим важнейшим образам и мотивам, теме упадка цивилизации, сравнению прошлого и настоящего. Паунд выделяет Томаса Джефферсона в прошлом и Муссолини в настоящем в качестве своих главных идеальных ориентиров, воспринимает себя самого как человека, знающего рецепты спасения Европы (а затем и Нового Света), – всё это, как показывает А.И. Винокурова, наложило свой отпечаток на поэтику песен.

В первом параграфе главы анализируются песни XXI – XXX; во втором диссидентка переходит к рассмотрению основных черт проблематики и поэтики «Одннадцати новых песен». Она выделяет такие характерные черты, как усиление роли монтажа, недосказанности, уход лирического героя на второй план: сосредоточенность Паунда на проблемах экономики и политики постепенно вытесняла из песен их лирического героя.

Анализ поэтики Паунда позволяет диссидентке сделать вывод о том, что во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х «просветительская функция начинает осознаваться им как приоритетная» (с.137), происходит деструктивный процесс «потери контроля над текстом» (с.138). Такое понимание основного

вектора развития поэмы на данном этапе её создания представляется верным, в диссертации оно получает убедительное обоснование.

В заключении А.И. Винокурова ещё раз прослеживает противоречивую эволюцию поэтики «Песен» (I-XLI) Паунда, выделяя её узловые моменты, излагает основные выводы и результаты своего исследования.

Диссертацию завершают библиография (включающая 236 наименований, в том числе и электронные ресурсы).

Композиционно диссертация хорошо продумана, внутри глав происходит внутреннее развитие мысли, что структурно подчеркивается разделами; между главами есть необходимая преемственность. Удачный отбор песен для наиболее детального рассмотрения даёт возможность исследовать важнейшие грани поэтики Паунда, выделяя наиболее репрезентативное и значимое. В своём анализе докторантка использует также эпистолярное наследие Паунда и его теоретические работы.

А.И. Винокурова успешно решает поставленные в работе задачи. Основные положения и выводы диссертации убедительны, основаны на детальном изучении материала, тщательной проработке выделенных в качестве методологической основы теоретических работ; анализ текста «Песен» отличается глубиной и основательностью.

Вышесказанное говорит о несомненных достоинствах рецензируемой работы. Вместе с тем, укажем на некоторые недочёты и высажем пожелания.

А.И. Винокурова обосновывает свой выбор объекта и основного материала исследования тем, что песни I – XLI создавались «в период своеобразного творческого расцвета», когда Паунд, с одной стороны, уже отошёл от своей ранней, не вполне зрелой лирики, а с другой стороны, «развитие его взглядов ещё не привело к превращению «Песен» в своего рода психологический, социально-психологический, культурологический «дневник» (вторая половина 1930-х – первая половина 1940-х гг.), определить поэтические особенности которого зачастую очень сложно, а подчас и вовсе невозможно» (с. 14). На этом характеристика творческого пути Паунда завершается, словно он закончился в

первой половине 1940-х под знаком творческого упадка. Но ведь Паунд продолжал работать над песнями ещё много лет, практически до конца жизни, и данный период отмечен высокими достижениями. Уместно было бы об этом сказать хотя бы в самых общих чертах.

Думается, стоило бы в большей мере включить поэтические искания Паунда в контекст творчества его современников. Этот аспект сформулирован в заключении диссертации как один из путей дальнейшей разработки намеченных в ней тем и проблем (с. 144). Безусловно, развёрнутое включение «Песен» в контекст современного им поэтического творчества не являлось целью и задачей данной диссертации (да и не может быть в полной мере осуществлено в рамках одной работы), но несколько более подробное соотнесение Паунда с его современниками – *поэтами и прозаиками* – было бы желательно. Это помогло бы глубже раскрыть и творческую индивидуальность Паунда и типологическую характерность его поэтики. Даже краткое сравнение в диссертации строк поэмы Паунда с «Бесплодной землёй» Т.С. Элиота (с. 55-56), указывая на творческий диалог, который шёл между ними на протяжении многих лет, проясняет индивидуальность каждого из художников.

Вышесказанное в полной мере относится и к включению «Песен» в контекст творчества предшественников. Диссидентка рассказывает, например, о появляющихся у Паунда образах Честного Морехода и Кубла-хана (песни XII, XVIII), но нигде даже не упоминает имени С.Т. Колриджа, создателя «Сказания о старом мореходе» и «Кубла Хана». Между тем, Колридж – чрезвычайно важный для Паунда «собеседник», и тот факт, что старый мореход (*Ancient Mariner*) становится в «Песнях» честным мореходом (*Honest Sailor*), как бы меняя своё обличье, только подчёркивает этот «диалог» поэтов сквозь время. Ведь для Паунда, как и Колриджа, было неприемлемо потребительское отношение современного человека к миру вокруг него, и в данных песнях он ведёт речь о «ростовщичестве», поглотившем современную цивилизацию и нарушившем отношения между человеком и миром природы.

Не совсем ясны рассуждения диссидентки об образах времени в поэме. В первом параграфе третьей главы, говоря о значении для Паунда различных концепций времени, – в частности, времени линейного («средневекового», христианского) и циклического («греческого», языческого), – А.И. Винокурова высказывает мнение о том, что лирический герой Паунда второй половины 1920-х тяготеет не к линейному, а к циклическому времени (с. 124). При этом она входит в некоторое противоречие с самой собой, отмечая несколькими строками ниже своеобразную спиралевидную композицию песен XXI – XXX: «Необходимо, однако, отметить, что система, которую создаёт Паунд, – это не замкнутый круг; она сложнее простого циклического построения образов, мотивов и приёмов. По сути, перед читателем поэтика времени, которая воплощается по принципу «спирали» (своего рода «винтовой лестницы»), каждый виток которой несёт в себе нечто новое с точки зрения развития основных мотивов» (с.124). В формулировке автореферата данное противоречие звучит ещё более явственно, чем в диссертации, поскольку тезисы поменялись местами: «С вышеобозначенными аспектами спиралевидной композиции тесно связано понимание времени. ... Именно циклическому времени отдаёт предпочтение герой песен второй половины 1920-х годов» (с.23-24 автореферата). Создаётся впечатление, что диссидентка не вполне отдаёт себе отчёт в том, что циклическая и спиралевидная концепции времени суть две принципиально отличные друг от друга концепции.

Текст диссертации не свободен от редакторских недочётов.

Так, скажем, анализируя текст поэмы, диссидентка отмечает как важную деталь, что «глагол во всей сцене у Паунда один – «went»» (с.42). Между тем, в подтверждающей цитате «глаголов», по крайней мере, – два: «went», «held» (а есть еще и «making»).

Вступая в спор с мнением Я. Пробштейна о том, что «в отличие от Данте, у которого был ясный архитектурный замысел, любовь и вера, которые помогли пройти ему все круги Ада и увидеть Рай, у Паунда ни плана, ни чёткого замысла,

ни, быть может, самое главное, веры не было», диссидентка почему-то полагает, что речь здесь идёт о «вере в собственные творческие потенции» (с.9).

Библиография в диссертации весьма обширна, хорошо организована по разделам, и её оформление соответствует в целом требованиям, но есть некоторые досадные упущения: так, в пунктах 164, 165, 167, 168, 169 в библиографических описаниях статей нет указания страниц.

Высказанные выше замечания носят дискуссионный характер, являются пожеланиями или относятся к деталям.

Кандидатская диссертация А.И. Винокуровой – серьёзное научное исследование. Она имеет и существенное практическое значение: материал, положения и выводы диссертации могут использоваться в практике преподавания истории литературы в университетах и в переводческой деятельности.

Автореферат отражает основные положения диссертации. Основные положения диссертации отражены в публикациях автора.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертация Алины Иосифовны Винокуровой «Поэтика «Песен» Э. Паунда» является завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для литературоведения; диссертация соответствует требованиям «Положения о присуждении учёных степеней» (в том числе п.9, 10), а её автор Алина Иосифовна Винокурова заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Доктор филологических наук
профессор кафедры мировой литературы и культуры
Московского государственного института международных
отношений (университета) МИД РФ

25 марта 2015г.

Сведения об авторе отзыва

Кизима Марина Прокофьевна
доктор филологических наук, профессор кафедры мировой литературы и
культуры Московского государственного института международных
отношений (Университета) Министерства иностранных дел РФ
119454, Москва, проспект Вернадского, 76
(495) 434-93-92
Kizimam@yandex.ru

Кизима М.П. Трещина мира и сердце поэта: литература как предчувствие /М.П. Кизима // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации /Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. М.: Издательство Московского университета, 2014. С.105-121.

Кизима М.П. Пушки заговорили, но музы не умолкли /М.П. Кизима // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации /Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. М.: Издательство Московского университета, 2014. - С.261 - 277.

Кизима М.П. Группа "Фьюджитив" и южная школа / М.П. Кизима // История литературы США, т. VI, книга I. Литература между двумя мировыми войнами. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 565-595.

Кизима М.П. Вопрос о формировании американской национальной литературы в русской литературной критике 1850-х годов / М.П. Кизима // Американцы в поисках идентичности: Сборник статей /Сост. И.В. Морозова; Редкол.: Д.П.Бак, Т.Д. Венедиктова, И.В. Морозова и др. М.: РГГУ, 2013. С. 268-277.

Кизима М.П. Образ Америки в русском культурном сознании середины XIX века: публицистика А.И. Герцена / М.П. Кизима // Американские культурные мифы и перспективы восприятия литературы США. М.: РГГУ, 2011. С. 322-331.